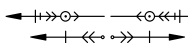

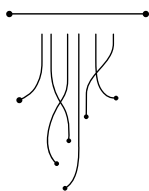

Адриана Белоусова

КОЛДУНЬЯ ПО НАЙМУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Иллюстрация *Л. Совы*

Белоусова, Адриана Александровна.

Б43 Колдунья по найму / Адриана Белоусова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-234384-1

Молли едет в заброшенную деревню чтобы выполнить последнюю просьбу своей пациентки и попросить прощения у ее тетушки Мэри. Траурные ленты на воротах говорят, что тетушка умерла. Ливень вынуждает Молли принять решение переночевать в доме покойной. А в самый разгар непогоды в дом стучится незнакомец. И у него есть очень выгодное предложение, которое Молли хотелось бы принять. Но какую цену ей придется заплатить, если она ответит «да»?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Белоусова А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234384-1

Глава 1

ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Молли

Едва подойдя к дому, Молли поняла, что опоздала. Ставни были закрыты, на замке, что висел на воротах, ветер трепал черную ленточку. Значит, хозяйка мертва. Что ж, ничего неожиданного. Здоровье Мэри давно было подорвано, а исчезновение племянницы, видимо, и вовсе добило пожилую женщину.

Молли смотрела на покосившуюся изгородь, на одинокий обветшалый дом, обвитый сухими цветами-лианами, которые еще не успел разворовать осенний ветер. Ее затопило разочарование, сменившееся тоской. Ей стало жаль себя, что она потратила последние деньги, чтобы доехать сюда. И было обидно за Конти, что ее последняя просьба не исполнится, и за Мэри, которая умерла с тяжелым сердцем из-за случившегося. Она несколько раз моргнула, чтобы не заплакать. Ей претило, чтобы кто-то видел ее плачущей. Хотя вокруг не было ни души, хоть волком вой, никто не подойдет спросить, что случилось.

Шмыгнув носом, Молли собралась развернуться и уйти. Слабые лучи заходящего солнца поблекли, и налетел холодный ветер. Прогноз погоды обещал сильную грозу. Девушка задрала голову и посмотрела на чернеющее небо, готовое вот-вот разразиться сильнейшим ливнем. До вокзала идти пешком два

часа, а делать это в темноте и под дождем — то еще удовольствие. Она перевела взгляд на пустующий дом. Что плохого может случиться, если она здесь переночует? Дом стоит на отшибе, и соседних построек поблизости нет. Никто и не заметит ее присутствия.

Первые капли дождя придали ей решимости. Молли достала отмычку и, вскрыв нехитрый замок, толкнула калитку. Прошла по засыпанной листьями тропинке к дому. Поднялась на крыльцо и на всякий случай постучала. Ответа не последовало. Вздыхнув, девушка снова воспользовалась отмычкой. Здесь замок был сложнее, и пришлось повозиться. Давно она этим не занималась, пальцы потеряли былую гибкость. Она вспомнила про данное себе обещание больше никогда не нарушать закон, и ее щеки заалели. Попытка утешить себя тем, что она ничего не будет красть, а только тихонечко посидит в тепле, вызвала у нее только грустный вздох.

В прихожей было темно. Пахло старыми вещами и пылью. Молли чихнула. Достала из кармана маленький фонарик и посветила на стены в поисках выключателя. Найдя, включила свет и огляделась. На вешалке висело поношенное пальто, под ним стояли стоптанные женские сапоги. Вот и все, что осталось после хозяйки.

Пройдя в комнату, Молли увидела, что окна завешены черной тканью. Старая примета, чтобы умерший не смог вернуться домой и жить в нем призраком. С кем-то ведь Мэри дружила, и этому человеку хватило сил и времени, чтобы позаботиться о таких вещах.

Молли вошла на кухню. Здесь царил порядок. Все тарелки чистые и расставлены на полках. Она порылась в шкафу и нашла немного крупы и пачку старого

печенья, а еще — опустошенную наполовину бутылку вина. Для скромного ужина более чем хорошо!

Приготовив еду, Молли устроилась с тарелкой и вином в гостиной. За окном лил дождь и так барабанил по стеклам и подоконникам, что ей казалось, будто она на концерте восточных странников. Она снова порадовалась, что решила остаться тут.

— Дорогая Мэри, — произнесла Молли, сжимая пальцами бокал. — Благодарю, что ваш дом принял меня на эту ночь. Вы, наверное, чувствуете, что я шла к вам с добрым сердцем, хоть и несла печальные новости. Ваша племянница Конти умерла у меня на руках. Доктор Леон сказал, что она попала к нам слишком поздно. Ее тело уже было настолько отравлено магией, что ее было не спасти. Мы старались. Мы все желали ей счастья. Конти была чудесной. И все ее последние мысли были о вас, Мэри. Она просила у вас прощения за боль, что причинила. За ложь и украденные деньги, за побег с мужчиной к лучшей жизни, которая оказалась лишь иллюзией. Она просила вам передать...

Молли достала из сумочки цепочку, на которой висел кулон в форме стрекозы, украшенный дешевыми камнями, и положила на стол.

— Конти никогда не расставалась с ним. Он напоминал ей о вас и помогал держаться. Простите ее, Мэри. Это все, о чем она мечтала перед смертью.

Закончив говорить, Молли осушила бокал и вытерла набежавшие слезы. Ей показалось, она услышала, как скрипнули половицы, и легкий сквозняк тут же пробежал по ее лицу. Мэри услышала ее. Девушка с облегчением вздохнула. Ей не хотелось оскорбить покойную своим присутствием.

Время близилось к полуночи. Молли умылась и, расчесав волосы, приготовилась ко сну. Она реши-

ла лечь в гостиной на старом диване. Ливень за окном не унимался, и свет то и дело мигал. Магии для него осталось совсем мало, и утром придется собираться в потемках. Она посмотрела на свою одежду — черную юбку и светлую блузку. Ей не хотелось, чтобы вещи помялись. Поискала глазами вешалку и что-нибудь, во что можно переодеться на ночь.

Стук в дверь заставил Молли взвизгнуть и подпрыгнуть на месте от неожиданности. От страха сердце пошло вскачь, голова закружилась. Стук повторился. Она осторожно подошла к двери и, встав на цыпочки, посмотрела в глазок. Черный силуэт, и больше ничего не разобрать.

— Откройте, я же вижу, что вы дома! — раздался из-за двери сердитый мужской голос. Молли отпрянула и, зажав рот рукой, присела. Кто этот человек? Что он сделает, увидев ее тут? Вызовет полицию? Снова стук. Да такой, словно дверь вот-вот снесет с петель. Если этот тип войдет так, то будет еще хуже. Молли набрала в легкие воздуха и выпрямилась. Зажмурившись, рванула дверную ручку на себя.

Ее обдало волной сырого воздуха, и холодные капли дождя обожгли кожу. Молли открыла глаза и увидела перед собой мужчину в черном плаще. Он был высок, широкоплеч, и с него стекала вода, будто он только что поднялся со дна озера. Лицо бледное, и в его правильных чертах Молли увидела что-то знакомое. Словно когда-то они мимолетно пересекались. Иначе с чего такое чувство?

— Смерти моей хотите? — недобро посмотрев на Молли, сказал визитер. И, не дожидаясь, когда она его пригласит, отодвинул девушку в сторону и вошел в дом. Ветер бросил ей в лицо ледяных капель, и она вздрогнула.

Молли закрыла дверь, глядя, как гость оставляет за собой лужи воды. Да кто он такой? Друг Мэри? Сосед? Нет, слишком хорошо одет для таких мест. Приятель Конти? Бывший клиент? А может быть, вор? Какой вариант ни возьми, все равно хорошего ждать нечего. Она посмотрела на его руки. В правой он сжимал автомобильные перчатки. На пальцах левой было три кольца: два перстня с камнями — зеленым и малиновым, третье — черное с круглым ободком. Такие носили женатые мужчины-аристократы, приближенные к королю. Молли стало по-настоящему страшно.

— Я вас не звала, — холодно сказала Молли, скрестив руки на груди.

— Я думал, вы старше, — сказал мужчина, окинув ее равнодушным взглядом. Он стянул с себя мокрый плащ и швырнул его на спинку ободранного стула. Под ним тут же начала собираться лужа. В воздухе повис тяжелый аромат дорогого парфюма. По спине Молли пробежал холодок. Что этот тип о ней знает? Кто ему о ней говорил? И с какой целью? И вообще, она никому не говорила, что едет сюда!

— Вы даже не представились, — заметила Молли, рассматривая мужчину. У него были светлые волосы длиной чуть ниже подбородка. Серые глаза с легким вкраплением зелени. Четко очерченные, чуть капризные губы. В нем чувствовались статус и привычка полагать все самое лучшее.

— Сделайте мне горячего чая. Желательно с виски, — потребовал гость, чем взбесил Молли до глубины души. Самоуверенность, с которой он вел себя, отталкивала.

«Проходимец», — сделала вывод она.

— Могу только с кипятком, — огрызнулась девушка.

— Какая-то вы не гостеприимная, — выговорил ей гость, садясь на диван.

— Может, потому что вы без приглашения приперлись? — раздраженно бросила Молли и тут же пожалела об этом. А вдруг его кто-то звал сюда? Не просто же так он явился... Мужчина вопросительно изогнул бровь и тут же нахмурился. Достал из внутреннего кармана сложенные бумаги и швырнул их на стол.

— Ваш договор. Я нанимаю вас, Мэри, — важно сказал он и посмотрел ей в глаза. — А теперь принесите мой чай.

Мысленно прокляв наглеца, Молли пошла на кухню и налила в чашку кипятка. Ее мысли лихорадочно метались, и она не могла толком осмыслить ни одну из них. Одно ей было точно ясно — ее приняли за Мэри. Но что могло понадобиться аристократу от такой, как Мэри? Бедной женщины, от которой все отвернулись, когда узнали, что она связана с колдовством?

Вернувшись в гостиную, Молли с удивлением обнаружила, что гость крепко спит. За окном полыхнула молния, выхватив вспышкой его лицо. Оно было спокойным, расслабленным. Он дышал тихо, ровно. Девушка поставила чашку на столик, посмотрела на лужи возле его ботинок. Подумала, что, скорее всего, завтра он встанет с насморком и мигренью. Взгляд задержался на бумагах, что он привез. Молли робко потянулась к ним и тут же в испуге отпрянула. Что, если это ловушка? Посмотрела на спящего мужчину, который завалился набок, словно сломанный манекен. Втянув в себя воздух, схватила документы и, сев на краешек кресла, стала читать.

Если опустить все сложные формулировки, которые так любили адвокаты, то весь смысл сводился

к тому, что лорд Клод Аверилл нанимал Мэри Грин в качестве няни для своего больного сына. В ее обязанности входит неотступно находиться подле ребенка и оказывать ему медицинскую помощь. Когда ребенок выздоровеет, она получит триста тысяч санов.

Что будет с ней, если ребенок не поправится, не указывалось. И, конечно, она должна сохранять конфиденциальность и ни при каких условиях не разглашать условия сделки и работу, которую выполняла. Это показалось Молли немного странным, хотя у аристократов, наверное, много врагов и они опасаются ненужных слухов.

— Триста тысяч! — прошептала Молли и закусила губу. Этих денег хватило бы, чтобы расплатиться с долгами и начать свое дело. А еще переехать в другой город и купить небольшой домик. Ее сердце забилось чаще. Если она солжет, у нее появится шанс на новую жизнь. Ведь Мэри эта возможность уже не нужна, правда? А ей бы она очень пригодилась! Тем более что ухаживать за больными она умеет, опыт сиделки у нее богатый. Да и в болезнях хорошо разбирается, за столькими пациентами следила. У нее был талант к медицине, ей многие доктора об этом говорили, но она так устала от смертей и страданий, что больше не желала служить в госпиталях.

Молли снова перечитала бумаги, ища в них какой-нибудь подвох. Ей не хотелось ошибиться и всю жизнь мучить себя, напоминая, какой она была наивной дурочкой. Сможет ли она прикинуться Мэри? Знал ли кто-то в доме лорда ее лично? Что, если ее обман сразу раскроется и ее за это отправят в тюрьму как обманщицу? Она ведь еще не знает, как умерла Мэри. А вдруг..

Снова посмотрев на спящего, Молли вдруг поняла, почему его лицо ей знакомо. Она видела его фотографию в газете. Лорд Аверилл был замешан в скандале, связанном с каким-то его родственником. Деталей она уже не помнила, но ту ситуацию долго смаковали журналисты. Перед глазами словно воочию всплыли заголовки: «Падение семьи Авериллов», «Если ты брат лорда, то все можно?», «Талант Аверилла облачен в порок?». А потом все словно забыли об этой истории, будто она и не происходила никогда.

Очередной раскат грома сотряс землю. Свет мигнул и погас, и лишь новая молния на долю секунды озарила дом. Девушка положила договор на стол и встала. Свет несколько раз моргнул и загорелся. Взгляд Молли упал на плащ гостя. Мысль проверить его карманы пришла мгновенно и показалась очень правильной. Она покусала нижнюю губу и осторожно потянулась к вещи, которая стоила три ее зарплаты. Пальцы нырнули в карман, и девушка ощутила разочарование. Там было пусто. Проверка второго кармана дала такой же результат.

Молли покосилась на спящего мужчину. Прислушалась к его дыханию. Вроде бы действительно спит, не притворяется. Она опасливо приблизилась к нему и медленно склонилась над спящим. Стараясь лишней раз не дышать, она потянулась к карману его пиджака, откуда он вытащил договор. Мягко скользнула в него пальцами и, ухватившись за острый прямоугольник, вытащила синюю карточку с фотографией. Разрешение водить автомобиль на имя Клода Аверилла. Она посмотрела на мужчину, потом на документ. Похож. Вернув разрешение обратно, она позволила себе шумно вздохнуть.

Молли подошла к шкафу и достала оттуда два колючих пледа. Одним укрыла гостя, в другой завернулась сама и устроилась в кресле. У нее было несколько часов, чтобы все обдумать и принять решение. Но когда тело согрелось, ее начало клонить в сон, и она, сама того не желая, уснула.

* * *

Молли проснулась от головной боли. Тело затекло от неудобной позы, и она не могла шевельнуться. С трудом разлепив глаза, она увидела мужчину, напротив. Клод Аверилл. Он пристально рассматривал ее и не отвел взгляд, даже увидев, что она проснулась. Это насторожило ее. Вдруг он понял, что она не Мэри? Хотя она ведь не утверждала, что является ею.

— Доброе утро, — хмуро поздоровался Клод.

— Как вы узнали обо мне? — спросила Молли, осторожно выбираясь из своего кокона. Ей нужно было как-то прощупать почву, понять, почему выбрали именно Мэри.

— Мне рассказал наш садовник. Когда-то вы вылечили его сына, и он подумал, что сможете помочь и моему. Вы же понимаете, что ситуация сложная... Иначе бы я никогда в жизни не посмел обратиться к колдунье.

— И правда серьезный шаг, — прошептала Молли. Мужчина выпрямился и протянул ей руку, чтобы помочь выбраться из кресла. Помедлив, она позволила ему помочь. Пальцы у него были теплые, мягкие. С аккуратным маникюром. Ей даже стало неловко, что ее руки не так ухожены, как его.

— Генри умирает. Я хочу знать, что сделал для своего ребенка все возможное.

— Даже преступили закон, — машинально проговорила Молли. За обращение к колдунье могли отправить в тюрьму. Личная магия уже давно была вне закона. Колдуньи скрывались, но все равно продолжали оказывать услуги тем, кто отчаялся. Не все, конечно, стремились именно помочь, некоторые заботились только о наживе, но тех, кто служил на благо других, было все-таки больше.

— И не только, — откликнулся Клод и отстранился от Молли. Подошел к окну и, заметив черную ткань, спросил: — У вас кто-то умер?

— Племянница, — ответила Молли и ощутила укол совести.

Мужчина кивнул и, отодвинув ткань, выглянул в окно. Судя по тишине, дождь все-таки кончился.

— Сколько лет вашему сыну? — спросила Молли.

— Десять. Он умный, любопытный парень, — произнес Клод, и Молли почувствовала тепло в его голосе. — У него может быть удивительное будущее. Если вы поможете ему, Мэри.

— В договоре не написано, что будет со мной... если я не справлюсь с работой, — сказала Молли и с трудом сглотнула. Руки стали ледяными, и она ощутила подступающую панику.

— У вас нет варианта не справиться, — жестко сказал Клод. — Если Генри умрет, то и вы... У вас тоже не будет будущего.

Молли отшатнулась и ударилась спиной о шкаф с посудой. Послышался звон, но, хвала небу, ничего не разбилось. Клод обернулся и пристально посмотрел на нее.

— Ваша жена знает о ваших планах? — тихо спросила Молли.

— Никто не знает. Для всех вы новая няня Генри. Будете жить рядом с ним, в смежной комнате. У вас будет один выходной, когда время с сыном буду проводить я. Если вы решите хвастаться подругам о своих подвигах, вас ждет огромный штраф и тюремное заключение, пока вы его не отработаете.

Молли подумала, что самое разумное — выпроводить этого господина из дома и стереть из памяти эту встречу. Хотя триста тысяч... Нет, нет. Нельзя. Садовник сразу поймет, что она не Мэри и скажет об этом хозяину. И тогда ей точно придет конец.

— Ваш садовник может случайно проговориться, — сказала Молли, судорожно стараясь придумать причину отказа. По лицу Клода пробежала тень.

— Не стоит об этом тревожиться, — сухо сказал он. — Жуан мертв.

Молли не понравилась эта новость. И не оттого, что ей стало жаль человека, которого она никогда не знала. Веяло от нее какой-то темнотой и обреченностью лично для нее. Как дурной знак, предупреждение, что, оказавшись в доме лорда, она подвергнет себя опасности.

— Умер от болезни? — решила уточнить Молли.

— Неудачно упал с лестницы, — ответил Клод, и Молли показалось, что смерть садовника его расстроила.

— Мне жаль, — сказала Молли. — По поводу договора... Я... Я не могу взять на себя такую ответственность. Простите. Но я точно не та, кто сможет помочь вашему сыну.

— Вы — моя последняя надежда, — шагнув к ней, проговорил Клод. Их взгляды встретились, и Молли стало не по себе. — И шанс для Генри.